Этические принципы подготовки журналистских материалов о детях

В 2009 году весь мир отмечает 20-летие Конвенции о правах ребенка. Это единственный международный документ, принятый и ратифицированный почти всеми странами мира. Страны-участницы, включая Россию, взяли на себя обязательства обеспечить права детей на образование, достойный уровень жизни, защиту от всех форм насилия и дискриминации.

За 20 лет в каждой стране-участнице Конвенции произошли серьезные изменения к лучшему в положении детей. Тем не менее все еще существует немало проблем, мешающих детям расти здоровыми и полноценно развиваться. Уровень младенческой и материнской смертности в развивающихся странах остается высоким. Такие явления, как насилие, торговля детьми, эксплуатация детей встречаются достаточно часто.

Россия также в последние годы достигла неплохих результатов в улучшении положения детей: приняты новые законы и усовершенствована система помощи семьям, на реализацию социальных программ из бюджета выделяются немалые средства. В числе важных достижений этих лет можно назвать создание сети Уполномоченных по правам ребенка, а также недавнее учреждение поста Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка.

Остаются пока и нерешенные задачи: число детей, оставшихся без попечения родителей, не сокращается; нарушаются права детей с инвалидностью; вызывает серьезное беспокойство здоровье подростков.

Защита прав детей – первоочередная задача государства и общества, ведь ребенок беззащитен и не может отстаивать свои права сам. Защитить их – дело взрослых, наше с вами дело.

Не последнюю роль в том, что «детская тема» находится сегодня в центре общественного внимания, играют журналисты. Каждый материал, каждый репортаж, а их в последнее время появляется очень много - о неоказании медицинской помощи ребенку, о жестоком обращении приемных родителей, о пожаре в интернате для де-

тей-инвалидов и т.д. - имеет огромный общественный резонанс. Безусловно, публично рассказать о проблеме – значит сделать первый шаг к ее решению. Такие журналистские материалы порой указывают на системные ошибки и почти всегда заставляют конкретных чиновников и ответственных лиц устранять обнаруженные нарушения. Так журналисты становятся «катализатором», который запускает механизм защиты прав детей.

Однако всегда ли они в своем порыве рассказать «всю правду» помнят о своих маленьких героях? Всегда ли задумываются о том, к каким последствиям приведет обнародование проблем ребенка, как скажется это на его дальнейшей жизни и судьбе? Парадокс: нередко в материале, призванном защитить права ребенка, журналист сам неоднократно нарушает его права (например, раскрывает охраняемую законом тайну усыновления, публично оглашает его диагноз, без разрешения рассказывает о сложных взаимоотношениях членов семьи, дает без изменений его имя и фамилию, а зачастую даже указывает адрес)! А ведь ребенок не может подать на него в суд за клевету, за оскорбление чести и достоинства…

Порой даже кажется, что для некоторых журналистов пострадавший ребенок - лишь повод для сенсации, способ поднять рейтинг. Думается, что в большинстве случаев это вызвано не злым умыслом журналистов, а незнанием того, КАК правильно разговаривать с детьми, КАК рассказывать об их проблемах обществу, чтобы не нанести им дополнительную травму. Чтобы помочь журналистам, Детский фонд ООН ЮНИСЕФ разработал этические принципы освещения проблем детей и детства. Главный редактор АНО «Студио-Диалог» (редакция радиопрограммы «Адреса милосердия») Анна Белокрыльцева отредактировала эти принципы и дала к ним небольшие комментарии, касающиеся специфики работы с детьми в условиях России.

Этические принципы в отношении журналистских материалов о детях, разработанные медиа-группой ЮНИСЕФ

Общие принципы

1. Права и интересы каждого конкретного ребенка должны соблюдаться в любых обстоятельствах. Они стоят выше всех прочих соображений, в том числе решения проблем детства и содействия развитию прав ребенка.

2. У ребенка, как и у взрослого человека, есть право на частную жизнь и конфиденциальность. Ребенка следует защищать от любых неприятностей и наказаний, в том числе потенциальных.

3. Ребенок имеет право высказывать свое мнение и быть выслушанным, а также принимать участие в решениях, касающихся его жизни. Реализация этих прав связана с возрастом ребенка и степенью его зрелости.

4. Оценить последствия для ребенка выхода в свет журналистского материала помогут его самые близкие люди – родители, опекуны, а также специалисты, работающие с ним - врачи, психологи, социальные педагоги и др.

5. Если существует потенциальная угроза для ребенка, его братьев, сестер, сверстников, недостаточно просто изменить или не указывать в материале его имя – нельзя публиковать фотографии и другие документальные материалы, которые позволят его идентифицировать.

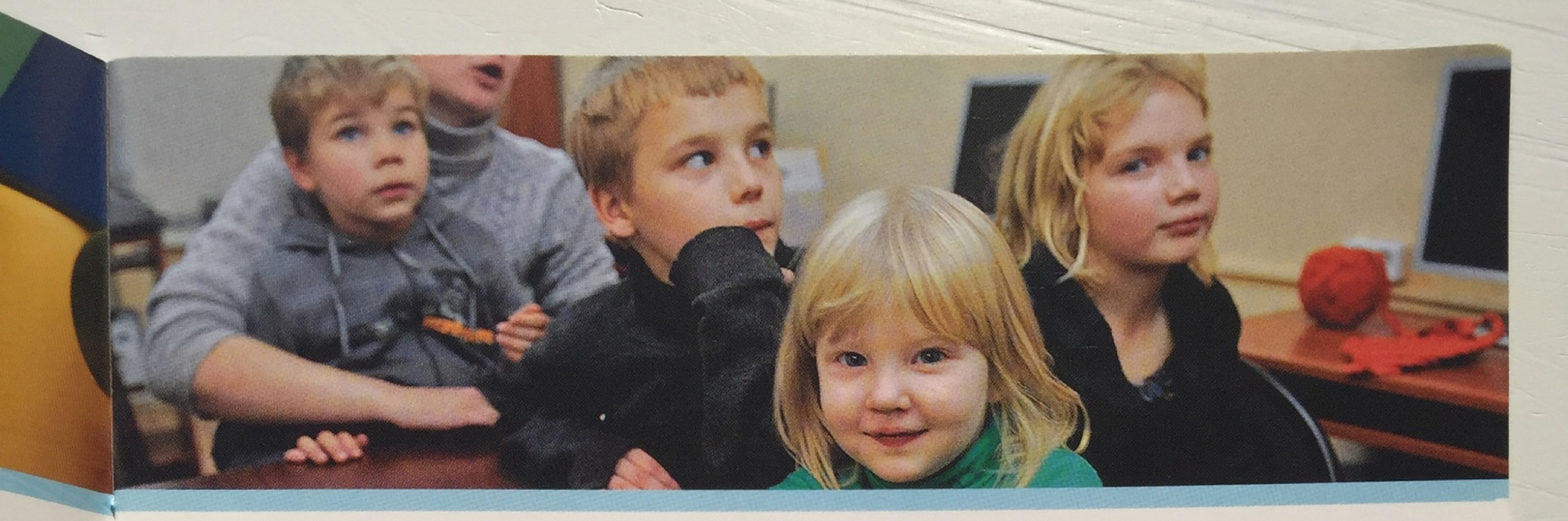

Принципы интервьюирования детей

1. При отборе детей для интервью избегайте дискриминации их на основании пола, расы, возраста, религии, социального статуса, уровня образования или физических особенностей.

Действительно, журналисту не стоит для интервью выбирать детей, как груши на прилавке, руководствуясь какими-то своими, далекими от интересов детей соображениями: «Нам бы снять девочку лет 8, беленькую». Однако все равно отбор - по иным, не дискриминационным, основаниям - будет иметь место. Вы же делаете интервью, а не проводите социологический опрос, и не можете написать сразу обо всех детях в детском доме (детях с синдромом Дауна, или нуждающихся в трансплантации печени). Поэтому героя интервью все равно будете выбирать вы, руководствуясь и историей ребенка, и «типичностью» его проблемы, и его психологическим состоянием (об этом вы узнаете от специалистов и близких), и тем, насколько он общителен, и тем, как он идет на контакт лично с вами.

2. Получите от ребенка и отвечающего за него лица (родитель, опекун, директор детского дома, представитель органов опеки и попечительства) разрешение на интервью с ним, видеосъемку и обнародование касающихся его фотографий и документальных материалов – желательно в письменной форме и обязательно на языке, понятном ребенку. Согласие должно быть добровольным, исключающим любые формы принуждения. Возможно предварительное проведение консультаций ребенка со взрослым, которому он доверяет.

Договариваясь об интервью, не давайте ребенку обещаний, выполнения которых не можете гарантировать (например, не говорите, что после публикации обязательно найдется его мама, или его возьмут в приемную семью, или он получит деньги на необходимую операцию). Не пытайтесь «подкупать» его конфетами и сладостями, обещаниями будущей известности, и уже тем более не давайте ему скоропалительных обещаний взять его в гости, отвезти в аквапарк, показать Москву. Особенно это касается детей из детских домов и интернатов, к которым журналист, да и любой нормальный человек, не может не чувствовать жалости и сострадания. Если дали какое-то обещание – выполните его, чего бы вам это ни стоило. Но помните: вы не можете взять на себя ответственность за жизнь этого ребенка, никто не обязывает вас с ним дружить и поддерживать контакт (хотя такое тоже нередко случается). Ваша задача – сделать качественный материал, который, возможно, поможет и ему, и другим детям, оказавшимся в похожей ситуации.

3. Ребенок и отвечающее за него лицо (родитель, опекун, директор детского дома, представитель органов опеки и попечительства) должны четко понимать, что они говорят с журналистом, который планирует распространить этот материал на местном и глобальном уровне. Вы должны объяснить им цель интервью и то, как вы предполагаете его использовать.

На этапе договоренности об интервью, как и на всех других этапах работы над материалом, придерживайтесь одного принципа – не обманывайте ребенка. Никогда не обманывайте ребенка! И если вы обещали ему сообщить о времени эфира или дате выхода публикации, вы должны обязательно это сделать. И еще: детям

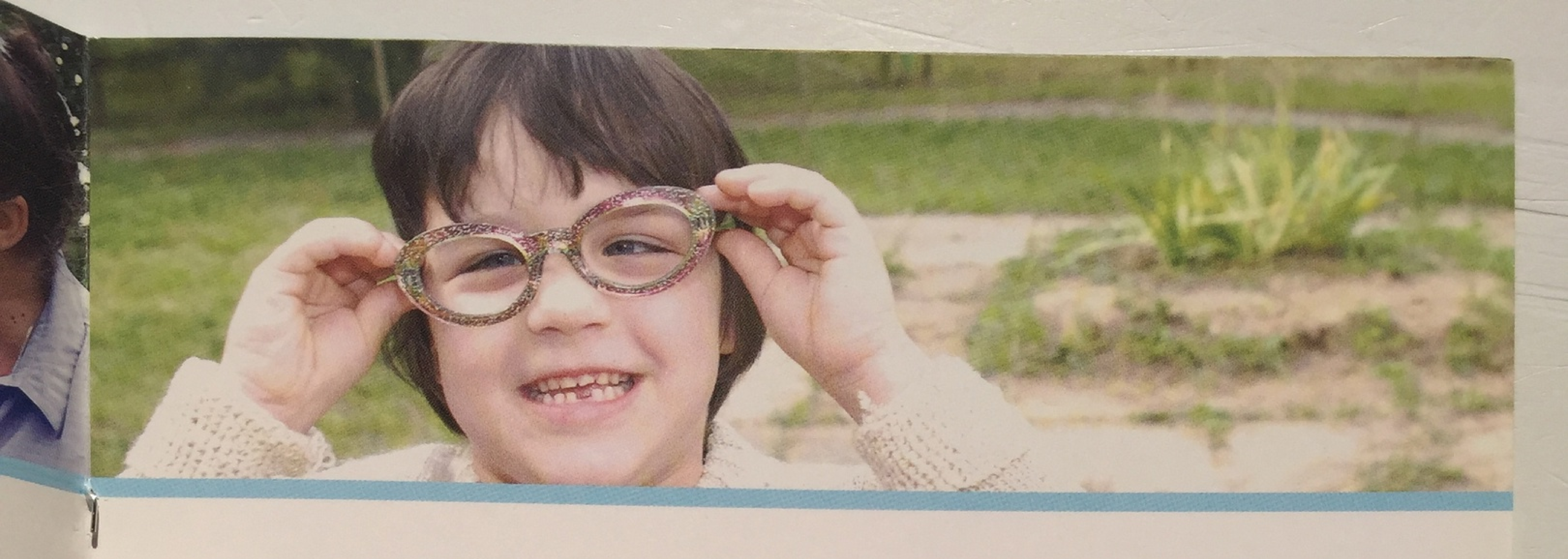

можно и нужно все происходящее объяснять. О самой сложной социальной проблеме, которую вы хотите поднять в материале, можно рассказать простым, понятным для ребенка языком. Если вы сделаете это, ребенок будет чувствовать себя вашим партнером, союзником, и работа пойдет легче.

4. В ходе интервью не причиняйте ребенку душевную боль, не заставляйте его заново переживать перенесенные страдания, боль, потерю семьи и другие тяжелые события жизни. Избегайте унизительных высказываний по поводу его национальности, культуры, религии, либо комментариев, оскорбительных для ребенка или членов его семьи.

У некоторых этот принцип вызовет вопрос: а для чего же тогда брать интервью с ребенком, если обходить все «острые углы» и не вспоминать его прошлое? Тут следует вспомнить высказывание Федора Михайловича Достоевского – о цене слезинки ребенка. Кому будет лучше, если вы в ходе интервью доведете ребенка до слез? Ему? Уж точно нет. Вам? Вряд ли. Читателям или зрителям? Безусловно, сильные эмоции вызовут и соответствующую реакцию. Однако раскрытие темы и выполнение журналистской задачи не стоит путать с желанием во что бы то ни стало потрясти публику.

И еще помните: даже если поведение родителей ребенка действительно было неподобающим, это – его родители, родные для него люди, любимые, несмотря ни на что. И ваша «справедливая оценка» их действий или поведения приведет только к его ожесточению и, возможно, к отказу от общения с вами.

5. Постарайтесь сделать так, чтобы ребенку во время интервью было комфортно и он мог рассказать свою историю спокойно, без давления извне, в том числе со стороны журналиста. Ограничьте количество присутствующих при интервью лиц. В кино-, теле- и радиоинтервью особое внимание обратите на визуальный и звуковой фон, чтобы избежать опасности идентификации местонахождения ребенка.

Часто возникает вопрос: необходимо ли присутствие на интервью отвечающего за ребенка взрослого – родителя, опекуна, руководителя сиротского учреждения? Ответ на этот вопрос лежит не в сфере закона, а в области журналистской этики. Ведь мы предполагаем, что журналист не хочет навредить ребенку, извратить его слова, оказать на него давление, использовать его историю для поднятия рейтинга. Если при допросе несовершеннолетнего представителями органов внутренних дел действительно должен присутствовать защищающий его интересы взрослый, то при интервью журналиста это вовсе не обязательно. Конечно, кроме тех случаев, когда ребенок сам хочет, чтобы рядом сидела мама (воспитатель, врач, социальный педагог и т.д.). Но практика работы с детьми показывает – дети в присутствии значимых для них взрослых склонны ориентироваться на их мнение, ждать от них правильной подсказки. Вообще надо всячески избегать ситуации, когда ребенок на интервью чувствует себя как ученик на экзамене, который боится «забыть слова» и получить плохую оценку.

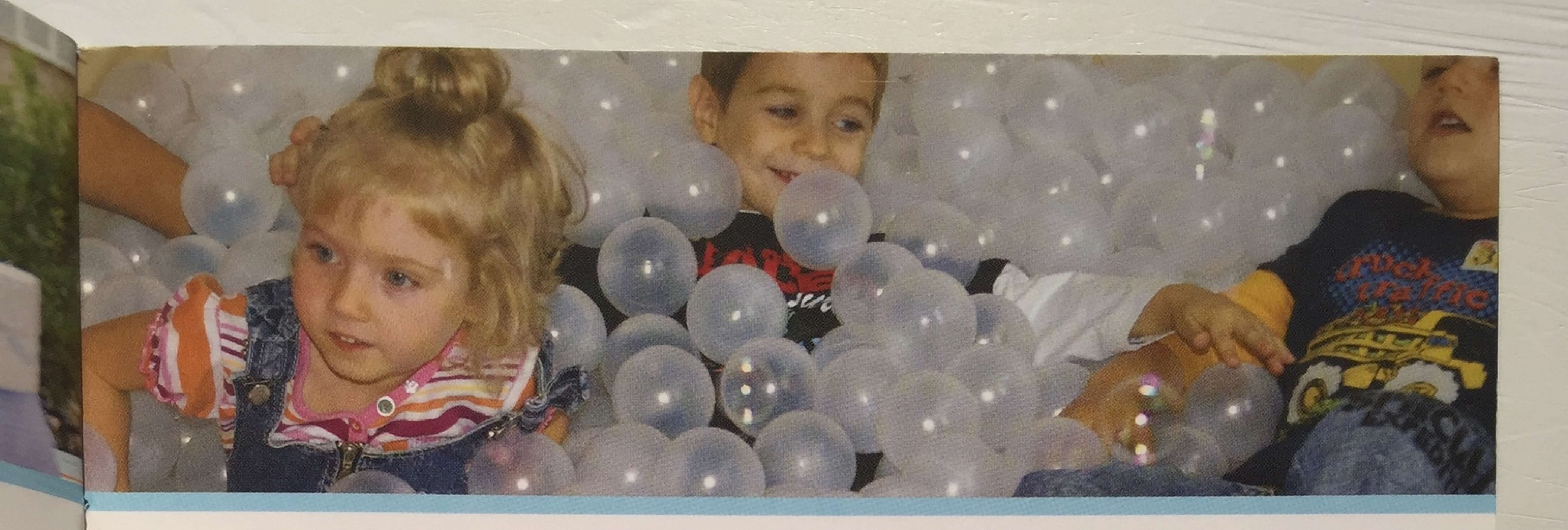
6. 6. Не занимайтесь инсценировками. Не манипулируйте детьми. Не просите их сказать или сделать то, что нужно вам для эффектной картинки или яркого репортажа.

Такие инсценировки – признак непрофессионализма журналиста и говорят о неуважении к ребенку как к личности. Если вам действительно интересно мнение ребенка, вы должны быть готовы к тому, что времени на интервью с ним уйдет в несколько раз больше, чем при записи интервью со взрослым. Особенно это касается детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. У многих из них сформировалось недоверие ко всем взрослым, и даже давая согласие на интервью, они не склонны к искренности и открытости. Именно поэтому журналисту так важно установить личный контакт с ребенком, «разговорить» его, нащупать интересные для него темы. Сделать это быстро, «наскоком» не получится.

Принципы подготовки репортажей о детях

1. Готовый журналистский материал, ваши обобщения и описания не должны травмировать душу ребенка, негативно влиять на его психику, способствовать его дискриминации, неприятию со стороны общества и т.п.

Вы должны понимать, что сам ребенок вполне может, а, скорее всего, и захочет прочитать (посмотреть, послушать) подготовленный вами материал. Так что, высказывая свои оценки, мнения и суждения, обязательно учитывайте это. Очень полезно бывает «примерить материал на себя», то есть представить, что бы вы почувствовали, если бы такие формулировки прочитали в статье о себе, или о своем ребенке. Не надо пытаться реконструировать ситуацию и ставить себя на место ребенка,

описывая, что он думал и чувствовал, если ребенок вам этого не говорил. Не стоит сгущать краски, описывая все ужасы ситуации ребенка, его немыслимые страдания и боль. Лучше в материале сделать упор на том, что все плохое позади и теперь у него есть перспективы для жизни и развития, теперь ребенку помогут специалисты, общественные организации, благотворители, соседи, члены любительской театральной студии и т.д. Позитивный взгляд журналиста задает определенный настрой аудитории. Люди понимают: проблема действительно есть, и проблема острая, однако все не так безнадежно - у нее есть решение, есть позитивный выход.

2.

Давайте достоверную информацию об обстоятельствах вашего знакомства с ребенком и о ходе интервью.

Это - опять о том, что журналисту стоит придерживаться фактов и не надо ничего придумывать. Дети очень чувствительны ко лжи, и то, что вы немного «подретушируете» действительность, скажете что-то просто «для красного словца», для них будет знаком: все написанное вами – неправда.

3.

Всегда изменяйте имя и не давайте материалов, позволяющих идентифицировать ребенка, который является:

- жертвой сексуального насилия или сексуальной эксплуатации, либо сам совершил физическое или сексуальное насилие,
- ВИЧ-инфицированным, больным СПИДом или умершим от этой болезни (кроме случаев, когда ребенок, родитель/опекун согласился на обнародование имени),
- обвиняемым или осужденным за совершение преступления.

В случае потенциальной опасности изменяйте имя и не

давайте материалов, позволяющих идентифицировать ребенка, который:
- является действующим или бывшим участником военных действий,
- просит убежище, является беженцем или переселенцем.

К сожалению, в России журналисты крайне редко делают материалы о категориях детей, перечисленных выше (кроме детей, пострадавших от сексуального насилия). Дети, живущие с ВИЧ, или дети, растущие в семьях ВИЧ-положительных родителей, несовершеннолетние, совершившие преступления, в том числе насилие, дети, участвовавшие в военных конфликтах, дети-беженцы – их голоса практически не звучат, проблемы этих детей журналисты поднимают крайне редко. Так что этот перечень – скорее, напоминание о том, на какие проблемы детства следует обратить внимание российским журналистам. Однако следует помнить о необходимости изменять имена детей, живущих в детских домах, интернатах и приютах, приемных детей. Именно по отношению к этим категориям детей российские журналисты допускают больше всего нарушений.

4. В некоторых случаях использование имени ребенка и/или его узнаваемого изображения возможно и даже необходимо:
- когда контакт с журналистом происходит по инициативе ребенка, который хочет, чтобы его мнение было донесено до аудитории;
- когда ребенок принимает участие в той или иной социальной программе, и хочет, чтобы его идентифицировали как участника такой программы;
- когда ребенок принимает участие в программе психоло-

гической и социальной реабилитации/адаптации, и обнародование имен участников является составным элементом этой программы и полезно для развития детей.

Если перевести все сказанное выше в российский контекст, на практике это выглядит так. Раскрытие имени и диагноза ребенка, материального положения членов его семьи является обязательным условием для журналистских материалов, цель которых – привлечение благотворительной помощи ребенку. На анонимного ребенка без фото, диагноза и подробностей жизни семьи денег никто не даст! Конечно, это делается с письменного разрешения родителей или опекуна. Также принято давать фото- и видеоматериалы с указанием места пребывания ребенка и с рассказом о его особенностях в тех случаях, когда задача журналиста – найти ребенку приемную семью. Все это делается с разрешения руководства детского учреждения и органов опеки.

Следует указывать и имена детей, которые участвуют в стипендиальных программах, являются волонтерами различных фондов и общественных организаций, экологических движений, талантливых детей, занимающихся творчеством, а также социально активных детей и подростков с физическими нарушениями и нарушениями развития, которые стремятся к интеграции в общество.

5.

Учитывайте психологические особенности и возраст ребенка, с которым вы говорили. Подтверждайте правильность данной им информации у других детей и у близких ему взрослых.

Известно, что дети склонны фантазировать, придумывать свой мир. Часто страшные события прошлого в их сознании за-

мещаются мифами. Так что не надо думать, что ребенок из детского дома сознательно вас обманывает, рассказывая, что его мама – кинозвезда, которая его потеряла. Просто так ему легче справиться с тем фактом, что его настоящая мама, живущая в соседнем городке, ни разу к нему не приехала. Имейте в виду: чем младше дети, тем менее развиты у них способности к абстрактному мышлению, к обобщению, к анализу ситуации. Анализировать и делать выводы – ваша задача. А ваши вопросы детям должны быть как можно более конкретными. Не надо также «подсказывать» детям ответы самой формулировкой вопроса, тем более что они и так стараются отвечать ожиданиям взрослых и «угадывают» те ответы, который вы хотите от них услышать.

6. В случае возникновения сомнений относительно возможного риска для ребенка обнародования информации о нем говорите в материале не о конкретном ребенке, а о положении данной категории детей, сколь событийно значимой ни казалась бы вам его история.

Если в материале есть малейшая угроза интересам ребенка, никакая потрясающая история, никакой блестящий журналистский материал не является оправданием для его публикации. Даже если ребенок сейчас слишком мал и не может понять всех последствий огласки его истории, а родителей у него нет и защитить его некому. Значит, защитить его от всех возможных последствий - дело журналиста. Ваша главная задача – не «взорвать» общество своим материалом, а сделать так, чтобы подготовленная вами «информационная бомба» не накрыла потом взрывной волной ребенка, которому выпало несчастье стать героем вашего материала.

Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) – международная межправительственная организация, помогающая детям в более чем 150 странах мира. В России ЮНИСЕФ работает с 1997 г. в таких направлениях, как: защита и поддержка прав детей на безопасное и здоровое детство, содействие развитию молодежи и ее активному участию в общественной жизни, профилактика ВИЧ/СПИДа, содействие формированию инклюзивного общества, в котором каждый ребенок имеет право на развитие и участие в процессе принятия решений, непосредственно влияющих на его жизнь.

Деятельность ЮНИСЕФ финансируется исключительно из добровольных пожертвований частных лиц, компаний, фондов и правительств.

Офис ЮНИСЕФ в Москве:
125009 Москва, Леонтьевский пер., 9
Телефон: +7 (495) 933-8818
Факс: +7 (495) 933-8819
E-mail: Moscow@unicef.org

www.unicef.ru

объединимся
ради детей

